

О Б Щ Е С Т В О И Р Е Ф О Р М Ы

В.С. МАГУН,
Ася В. МАГУН

**Связь со страной и гордость
за ее достижения
(Российские данные в контексте
международных сравнений)***

"Мы живем, под собою не чуя страны..."

О. Мандельштам

Процессы формирования в России страновой идентичности¹ стали сегодня предметом широкого обсуждения. Практическая актуальность этих вопросов очевидна. Российская Федерация – по существу, новая страна, и успешность ее развития в значительной степени зависит от того, признают ли ее собственные граждане: согласятся ли числить себя гражданами этой страны, ощущать связь с ней, чувствовать ответственность за происходящее, гордиться ее успехами и успехами стран, преемником которых она является. Именно в силу практической актуальности этих проблем дескриптивный подход в их обсуждении тесно переплетается с нормативным, и авторы научных публикаций почти всегда выдвигают те или иные политические

* Статья выполнена в рамках совместного российско-украинского проекта "Национально-гражданские идентичности и толерантность в России и Украине: сравнительный анализ", поддержанного Российским гуманитарным научным фондом (грант № 05-03-91303 а/Ук). Авторы выражают благодарность Л. Дробижевой и М. Жамкочян за ценные советы и замечания, а также директору программы "Единый архив социологических данных" Независимого института социальной политики Л. Косовой за помощь в получении доступа к данным.

¹ В зарубежной литературе, где принята гражданская трактовка нации, используется термин "национальная идентичность". Подобная идентичность рассматривается в качестве "связующей силы, которая удерживает национальное государство как целое и в то же время формирует его отношения с другими государствами" [Smith, Kim, 2006, p. 127]. Поскольку в российском дискурсе термин "нация" имеет пока преимущественно этническое значение, то чтобы избежать двусмысленности, мы используем термин "страновая идентичность" (в качестве синонима можно в этом контексте использовать и термин "гражданская идентичность" – имея в виду наиболее широкое, формально-юридическое понятие гражданства и отвлекаясь от степени сознательности и социальной ответственности гражданина, ощущения им себя именно членом общества, а не подданным государства).

предложения и рекомендации (см., например, подборку статей в № 3 2007 г. журнала "Pro et Contra").

Между тем, на наш взгляд, реальное положение дел в этой сфере пока исследовано недостаточно. И особенно не хватает широких сравнительных исследований, которые бы позволили посмотреть на российское население со стороны, поставить его в ряд с жителями других стран и оценить степень развития страновой идентичности россиян по мировым меркам. Идентичность россиян сопоставлялась с идентичностью жителей отдельных стран, в частности, проведены интересные сравнения российской и польской идентичности (см. [Данилова, 2006; Россияне... 2006; Зарицкий, 2006]), но более широкие международные сопоставления по-прежнему остаются актуальными.

Объектом исследования в настоящей статье являются два аспекта идентичности – ощущение человеком связи со своей страной и отдельными ее частями и переживание гордости различными достижениями страны и самим фактом принадлежности к ней. Эти два аспекта тесно переплетаются: человек в большей мере хочет ощущать связанность со страной, к которой он позитивно относится, и наоборот – чем теснее ощущается связь, чем более "своей" воспринимается страна, тем лучше отношение к ней.

Реальные возможности для сравнительных исследований идентичности предоставляет база данных, полученная в рамках реализации Международной программы ежегодных социальных опросов (International Social Survey Programme – ISSP). Эта программа осуществляется в сотрудничестве с Центральным архивом эмпирических социальных исследований в Кельнском университете (ZA) и Испанским институтом социологического, экономического и политического анализа (ASEP/JDS). С российской стороны в ней участвует Левада-Центр (руководитель с российской стороны – Л. Хахулина).

Россия приняла участие в двух проектах ISSP, посвященных изучению национальной идентичности, – **ISSP-1995** и **ISSP-2003**. Первый был осуществлен в 25 странах в 1995–1996 гг. (опрос в России прошел в начале 1996 г.), его материалы проанализированы в [Гудков, 1999], и по ходу изложения мы будем ссылаться на полученные им результаты. Второй осуществлен в 2003–2004 гг. в 33 странах, полученные в его рамках данные составили основу настоящей статьи. Общий объем анализируемого массива ISSP-2003 44 027 человек. В него вошли респонденты в возрасте от 16 лет и старше из стран, расположенных в разных частях света и отличающихся друг от друга по уровню экономического и политического развития. Двумя разными выборками представлены Германия (жители Восточной и Западной Германии) и Израиль (израильские евреи и израильские арабы). Из числа бывших частей Советского Союза в международный массив ISSP-2003, кроме России, входит Латвия.

Все данные анализируются с учетом весов, корректирующих смещения выборок по социально-демографическим показателям в сравнении с генеральными совокупностями. Объем общероссийской выборки – 2383 человека, она репрезентативна для населения страны в возрасте от 16 лет и старше, после перевзвешивания 46% в ней составляют мужчины, 54% – женщины (опрос проводился в мае–июле 2003 г. в формате самозаполнения).

Ощущение людьми связи со своей страной и другими социотерриториальными общностями

Согласно стереотипам, широко распространенным в публицистической и частично в научной литературе и поддерживаемым официальной пропагандой, россияне отличаются высокой степенью коллективности, социальности, "соборности". Но накапливается все больше свидетельств того, что эти стереотипы не соответствуют действительности. Например, Л. Якобсон констатирует "слабость общенациональной солидарности и идентичности" [Якобсон, 2006]. О том же свидетельствуют и строгие эмпирические сопоставления. Сравнивая жизненные ценности россиян и европейцев, В. Магун и М. Руднев пришли к выводу, что ценности, входящие в катего-

**Ощущение связи со страной и другими социотерриториальными общностями
у населения России (2003 год, N = 2383, % опрошенных)**

Насколько сильно вы чувствуете свою связь:	Очень сильно 4 балла	Доволь- но сильно 3 балла	Не очень сильно 2 балла	Совершенно не чувствую связи 1 балл	Затруд- няюсь ответить	Средний балл	Ошибка средней
с вашим городом/де- ревней/селом	28	35	24	8	5	2,86	0,02
с Россией	25	36	23	11	5	2,79	0,02
с вашей областью, краем, республикой	16	37	29	11	7	2,61	0,02
с Европой (Азией)	2	7	26	50	14	1,56	0,02

рию «Выход за пределы собственного "Я"» и выражающие стремление проявлять заботу о других и солидарность (в ущерб собственным интересам), выражены у россиян слабее, чем у жителей почти всех остальных европейских стран, участвующих в Европейском социальном исследовании [Магун, Руднев, 2008].

Когда человека спрашивают об ощущении его связи со страной, городом или регионом, он прежде всего воспринимает это как свои социальные связи – с отдельными людьми, группами и организациями, то есть как формы коллективности и солидарности. И если так, то можно ожидать, что, вопреки устоявшимся стереотипам, эти ощущения будут достаточно слабыми.

Российские данные (2003 г.). Вопрос для измерения данного аспекта идентичности в российской анкете звучал так²: *"Ответьте, пожалуйста, насколько сильно вы чувствуете свою связь с: вашим городом/деревней/селом?; вашей областью/краем/республикой?; Россией?; Европой? (Азией?)"* (упоминалось название той части света, в которой располагался населенный пункт, где проходил опрос)³. Предлагались следующие варианты ответа: "очень сильно" (4 балла), "довольно сильно" (3 балла), "не очень сильно" (2 балла), "совершенно не чувствую связи" (1 балл) и "затрудняюсь ответить"⁴.

Распределения ответов на этот вопрос приводятся в таблице 1; территориальные общности упорядочены по убыванию переживаемой связанности с ними. Как видим, среди ответов, относящихся к стране, локальной общности и региону, преобладают оценки, свидетельствующие о сильной или довольно сильной связанности: если просуммировать два первых варианта ответа – "очень сильно" и "довольно сильно", можно констатировать, что достаточно сильную связь с этими социогеографическими общностями чувствуют больше половины респондентов: с Россией – 61%, с городом/деревней – 63%, с областью/республикой/краем – 53% опрошенных.

² Исходная англоязычная формулировка, которая должна была быть воспроизведена во всех национальных опросах: «Q.2. How close do you feel to: a) Your town or city; b) Your (county); c) (COUNTRY); d) (Continent; e.g. Europe)». Варианты ответов: Very close, Close, Not very close, Not close at all, Can't choose. "Feel close to" рекомендовалось понимать и переводить как "emotionally attached to" or "identifying with". "(County) (or province, state, etc.)" рекомендовалось понимать и переводить как "the most relevant administrative unit smaller than the entire country/nation".

³ В соответствии с заданной формулировкой вопроса корректнее было бы спрашивать о континенте (материке), то есть в данном случае о Евразии.

⁴ Необходимо отметить, что исходная система кодирования в массиве ISSP носит иной характер: там во всех случаях более сильное ощущение связанности (равно как и большая выраженность других характеристик идентичности) оценивается, наоборот, более низким баллом. В рамках данной статьи система кодирования изменена для удобства читателей.

Слабая связь с частью света кажется вполне естественной. Это гигантская социогеографическая общность, и идентифицироваться с ней сложно. Тем более, что Россия расположена в двух разных частях света, и некоторые россияне, наверное, предпочитают идентифицировать себя с Евразией – вариант, который не был предложен в анкете. Но в рамках страны обратная зависимость степени идентификации от размера общности не действует: ощущение связи со страной почти столь же сильно, что и связь с локальной общностью (городом, деревней, селом). Иными словами, в рамках страны наибольшую связанность россияне ощущают и с самой мелкой, и с самой крупной из рассматриваемых общностей, а уж затем идет регион – промежуточная по величине общность.

По-видимому, подобные результаты объясняются наличием двух мощных каналов формирования социально-территориальной идентичности. Первый – личный опыт взаимодействий человека с его непосредственным окружением. То, что наибольшую связь люди ощущают с городом (селом), – результат именно данного процесса формирования идентичности. Второй канал – опосредованные коммуникации через средства массовой информации и систему образования, через них формируется чувство принадлежности к "воображаемым сообществам" [Андерсон, 2001]. В большинстве национальных государств (включая и нашу страну) идущие через СМИ и систему образования воздействия нацелены на формирование прежде всего общестрановой идентичности, а не, к примеру, региональной.

Таким образом, *если рассматривать внутристрановые идентификации, то наибольшую связь россияне ощущают со страной в целом и с тем конкретным поселением, в котором они живут, а сравнительно меньшую – с регионом. При этом "очень сильную связь" со страной ощущают всего 25% россиян.* Чтобы оценить масштаб этих цифр в более широком контексте, обратимся к международным сравнениям.

Сравнение российских данных с данными по другим странам (2003–2004 гг.). В таблицах 2–6 приводятся результаты сравнения населения разных стран по степени ощущаемой им связи с различными социогеографическими общностями; сравниваются средние величины, упорядоченные по убыванию степени ощущаемой людьми связи.

Критерии, используемые при парных сравнениях (в частности, *t*-критерий Стьюдента), при множественных сравнениях для определения статистической значимости различий непригодны: они завышают значимость различий. Поэтому здесь и далее мы пользуемся процедурой однофакторного дисперсионного анализа и критерием Тамхена (при $p < 0,05$), входящими в статистический пакет SPSS.

Ранее отмечалось, что наибольшую степень близости граждане России ощущают со своей локальной поселенческой общностью – городом или селом (см. табл. 1). Но при сравнении с другими странами оказывается, что Россия (вместе с США, Норвегией, Швецией и Канадой) по этому показателю находится на последнем месте. Средняя российская оценка указывает на то, что ее население ощущает *менее тесную связь с городом или селом, чем население почти всех включенных в исследование стран мира* (см. табл. 2).

Перейдем к сравнению степени связанности с регионом, в котором проживает человек (с провинцией, штатом, графством, в российском варианте – "со своей областью, краем, республикой"). Как видно из таблицы 3, российское население снова занимает одно из последних мест: оно (вместе с населением Латвии, Дании и Финляндии) ощущает *менее тесную связь с регионом проживания, чем население почти всех включенных в исследование стран мира*. В таблице 4 приведены данные, позволяющие сравнить население России и других стран мира по ощущению связи со своей страной. И снова россияне оказываются на последнем месте: они *в минимальной степени (в сравнении с населением других стран мира) ощущают единство со своей страной или, что то же самое, – в максимальной степени отчуждены от нее*. Степень отчужденности находится у россиян на том же уровне, что у арабского населения Израиля, этнически отличающегося от титульного населения страны.

В таблице 5 приводятся данные для сравнительного анализа последней из оставшихся социогеографических идентификаций – ощущения людьми степени своей связанности с континентом (материком), к которому относится их страна. И снова ока-

**Ощущение связи с локальной общностью (со своим городом/селом)
у населения разных стран мира (2003–2004 гг.)**

Страна	Средняя оценка ощущаемой связи (в баллах)	Численность ответивших	Стандартное отклонение	Ошибка средней
Израиль (арабы)	3,5	152	0,74	0,06
Австрия	3,5	1004	0,69	0,02
Южная Африка	3,5	2416	0,76	0,02
Испания	3,5	1203	0,58	0,02
Болгария	3,4	1063	0,73	0,02
Словения	3,3	1090	0,73	0,02
Венгрия	3,3	1018	0,81	0,03
Чехия	3,3	1212	0,72	0,02
Словакия	3,3	1138	0,69	0,02
Венесуэла	3,3	1194	0,83	0,02
Чили	3,3	1502	0,77	0,02
Уругвай	3,3	1102	0,79	0,02
Португалия	3,3	1595	0,80	0,02
Япония	3,3	1087	0,71	0,02
Восточная Германия	3,2	431	0,71	0,03
Ирландия	3,2	1057	0,82	0,03
Филиппины	3,2	1191	0,70	0,02
Тайвань	3,1	1997	0,79	0,02
Польша	3,1	1244	0,76	0,02
Израиль (евреи)	3,1	1060	0,99	0,03
Западная Германия	3,1	838	0,79	0,03
Швейцария	3,1	1034	0,83	0,03
Южная Корея	3,1	1306	0,77	0,02
Великобритания	3,1	845	0,81	0,03
Австралия	3,0	2088	0,73	0,02
Новая Зеландия	3,0	999	0,77	0,02
Дания	3,0	1285	0,81	0,02
Финляндия	3,0	1318	0,78	0,02
Франция	3,0	1567	0,88	0,02
Латвия	3,0	983	0,80	0,03
Швеция	3,0	1126	0,79	0,02
Норвегия	2,9	1430	0,76	0,02
Канада	2,9	1055	0,80	0,02
США	2,9	1178	0,84	0,02
РОССИЯ*	2,9	2270	0,93	0,02

* Средняя оценка по России не отличается значимо (при $p < 0,05$) от средних по США, Норвегии, Швеции и Канады (названия этих стран выделены в таблице) и значимо уступает всем остальным (по результатам анализа ANOVA).

зывается, что *российское население переживает подобную связь в меньшей степени, чем население всех остальных рассматриваемых стран* (кроме Тайваня). Специфику идентичности тайваньцев легко объяснить особым геополитическим положением их страны: как известно, Тайвань – остров, политически отделившийся и противопоставляющий себя материковому Китаю, и поэтому реакция отторжения и отчуждения у населения Тайваня в ответ на вопрос об ощущении своей связи с континентом вполне объяснима. Совпадение средних оценок россиян с оценками тайваньцев на-

Ощущение связи с регионом* у населения разных стран мира (2003–2004 гг.)

Страна	Средняя оценка ощущаемой связи (в баллах)	Численность ответивших	Стандартное отклонение	Ошибка средней
Австрия	3,5	1005	0,68	0,02
Израиль (арабы)	3,4	152	0,80	0,06
Испания	3,4	1203	0,62	0,02
Португалия	3,4	1588	0,68	0,02
Южная Африка	3,3	2411	0,79	0,02
Болгария	3,3	1040	0,75	0,02
Венгрия	3,3	1016	0,82	0,03
Чили	3,3	1504	0,77	0,02
Венесуэла	3,2	1192	0,86	0,02
Ирландия	3,2	1052	0,78	0,02
Япония	3,2	1088	0,69	0,02
Словения	3,2	1085	0,78	0,02
Чехия	3,1	1215	0,75	0,02
Филиппины	3,1	1189	0,76	0,02
Словакия	3,1	1131	0,69	0,02
Франция	3,1	1556	0,89	0,02
Швейцария	3,0	1034	0,76	0,02
Восточная Германия	3,0	422	0,75	0,04
Тайвань	3,0	1983	0,79	0,02
Уругвай	3,0	1094	0,85	0,03
Канада	3,0	1056	0,76	0,02
Великобритания	3,0	832	0,84	0,03
Австралия	3,0	2065	0,75	0,02
Норвегия	2,9	1421	0,76	0,02
Новая Зеландия	2,9	990	0,79	0,03
Западная Германия	2,9	831	0,78	0,03
США	2,9	1187	0,83	0,02
Израиль (евреи)	2,9	1057	1,01	0,03
Швеция	2,8	1136	0,79	0,02
Польша	2,8	1234	0,79	0,02
Южная Корея	2,8	1294	0,81	0,02
Латвия	2,7	943	0,83	0,03
Дания	2,6	1278	0,88	0,02
РОССИЯ**	2,6	2212	0,90	0,02
Финляндия	2,6	1259	0,83	0,02

* В анкете ISSP "country or province, state, etc.", в российском варианте – "со своей областью, краем, республикой".

** Средняя оценка по России не отличается значимо (при $p < 0,05$) от средних по Латвии, Дании и Финляндии (названия этих стран в таблице выделены) и значимо уступает всем остальным (по результатам анализа ANOVA).

водит на мысль, что российские респонденты тоже воспринимают свою страну как своеобразный остров, отделенный от других европейских и азиатских стран⁵.

⁵ В этой связи стоит упомянуть работы В. Цымбурского, в названиях которых фигурирует "остров Россия", что прямо ассоциируется с подобным мироощущением людей [Цымбурский, 1993; 1995].

Ощущение связи со своей страной у населения разных стран мира (2003–2004 гг.)

Страна	Средняя оценка ощущаемой связи (в баллах)	Численность ответивших	Стандартное отклонение	Ошибка средней
Израиль (евреи)	3,7	1061	0,61	0,02
Венгрия	3,7	1018	0,56	0,02
Болгария	3,6	1043	0,65	0,02
Новая Зеландия	3,6	1008	0,61	0,02
Австрия	3,6	1004	0,63	0,02
Чили	3,5	1499	0,69	0,02
Дания	3,5	1292	0,67	0,02
Южная Африка	3,5	2418	0,79	0,02
Португалия	3,4	1593	0,67	0,02
Уругвай	3,4	1105	0,73	0,02
Венесуэла	3,4	1191	0,79	0,02
Франция	3,4	1602	0,73	0,02
Австралия	3,4	2115	0,66	0,01
Ирландия	3,4	1051	0,68	0,02
Словения	3,4	1091	0,63	0,02
Япония	3,4	1077	0,67	0,02
США	3,4	1193	0,71	0,02
Финляндия	3,4	1310	0,66	0,02
Польша	3,4	1265	0,64	0,02
Испания	3,3	1204	0,70	0,02
Норвегия	3,3	1428	0,68	0,02
Швейцария	3,3	1035	0,64	0,02
Словакия	3,3	1143	0,67	0,02
Чехия	3,3	1224	0,69	0,02
Швеция	3,3	1156	0,72	0,02
Канада	3,2	1056	0,80	0,02
Южная Корея	3,2	1301	0,75	0,02
Филиппины	3,2	1188	0,74	0,02
Тайвань	3,1	1990	0,74	0,02
Великобритания	3,1	840	0,80	0,03
Западная Германия	3,1	830	0,69	0,02
Латвия	3,0	980	0,76	0,02
Восточная Германия	3,0	425	0,70	0,03
Израиль (арабы)	2,8	152	0,93	0,08
РОССИЯ*	2,8	2261	0,96	0,02

* Средняя оценка по России не отличается значимо (при $p < 0,05$) от средней для арабского населения Израиля (выделены жирным курсивом) и значимо уступает всем остальным (по результатам анализа ANOVA).

Сравнения средних величин характеризуют различия между странами в "свернутом виде", поэтому для примера одну из таблиц, где сравниваются средние, дополним сравнениями соответствующих распределений. В таблице 6 приведены распределения по нескольким странам, чьи средние находятся вверху, внизу и в середине таблицы 4. Как видим, в странах, с которыми, судя по средним, их граждане ощущают наиболее тесную связь, доля оценок этой связи как "очень сильной" колеблется в районе 60–80%, тогда как в четырех странах, где эта связь наименее выражена, доля "очень сильных" оценок не превышает 26%! Вообще ответы на вопрос о тесноте связи варьируют в большинстве стран, в основном, между оценками "очень сильно"

Ощущение связи со своим континентом у населения разных стран мира (2003–2004 гг.)*

Страна	Средняя оценка ощущаемой связи (в баллах)	Численность ответивших	Стандартное отклонение	Ошибка средней
Венгрия	3,6	1007	0,64	0,02
Чили	3,0	1467	0,90	0,02
Южная Африка	3,0	2357	1,00	0,02
Швейцария	3,0	1031	0,69	0,02
Австрия	3,0	992	0,83	0,03
Болгария	3,0	950	0,94	0,03
Испания	2,9	1192	0,73	0,02
Португалия	2,9	1542	0,87	0,02
Чехия	2,9	1204	0,81	0,02
США	2,9	1165	0,90	0,03
Словения	2,8	1057	0,89	0,03
Словакия	2,8	1047	0,84	0,03
Польша	2,8	1199	0,81	0,02
Канада	2,7	1031	0,88	0,03
Норвегия	2,7	1322	0,86	0,02
Венесуэла	2,7	1162	1,08	0,03
Япония	2,7	901	0,85	0,03
Западная Германия	2,7	803	0,77	0,03
Уругвай	2,7	1089	0,94	0,03
Восточная Германия	2,6	401	0,75	0,04
Дания	2,6	1255	0,91	0,03
Франция	2,6	1522	0,99	0,03
Швеция	2,5	1103	0,85	0,03
Новая Зеландия	2,4	957	0,96	0,03
Израиль (евреи)	2,4	1051	1,09	0,03
Ирландия	2,4	1046	0,89	0,03
Филиппины	2,3	1140	0,91	0,03
Финляндия	2,3	1211	0,80	0,02
Израиль (арабы)	2,2	152	0,99	0,08
Южная Корея	2,1	1286	0,84	0,02
Великобритания	2,0	813	0,85	0,03
Латвия	1,8	925	0,81	0,03
Австралия	1,7	1984	0,79	0,02
Тайвань	1,6	1827	0,72	0,02
РОССИЯ**	1,6	2039	0,76	0,02

* У россиян вместо континента спрашивали о части света (соответственно, Европе или Азии).

** Средняя оценка по России не отличается значимо (при $p < 0,05$) от средней для населения Тайваня (названия двух этих стран выделены) и значимо уступает всем остальным (по результатам анализа ANOVA).

и "довольно сильно", а ответов "не очень сильно" всюду, кроме стран с наиболее низкими показателями этой связанности, сравнительно немного. Доля же ответов "совершенно не чувствую связи" в большинстве стран очень мала – не более 4%. Таким образом, различия между странами в рассматриваемых средних оценках чаще всего возникают за счет того, что люди меняют наречие "очень" на наречие "довольно". Но в случае с Россией и примыкающих к ней других стран со сравнительно низкой идентификацией к этому добавляется еще и весьма заметная частота выбора двух "слабых" вариантов – "не очень сильно" и "совершенно не чувствую связи".

Ощущение связи со страной в России и некоторых других странах мира
(2003–2004 гг., % ответивших)*

Страна	Очень сильно 4 балла	Довольно сильно 3 балла	Не очень сильно 2 балла	Совершенно не чувствую связи 1 балл	Средний балл	Ошибка средней
Израиль (евреи)	80	14	4	2	3,7	0,02
Болгария	66	28	5	1	3,7	0,02
Австрия	63	31	6	0,5	3,6	0,02
Чили	58	34	7	2	3,5	0,02
Венесуэла	59	28	10	3	3,4	0,02
Франция	55	34	8	2	3,4	0,02
Япония	49	43	7	1	3,4	0,02
США	52	38	9	2	3,4	0,02
Финляндия	48	44	7	1	3,4	0,02
Польша	44	48	7	1	3,4	0,02
Испания	44	47	7	2	3,3	0,02
Швейцария	39	52	7	1	3,3	0,02
Канада	42	43	10	4	3,2	0,02
Великобритания	33	47	16	4	3,1	0,02
Западная Германия	26	58	14	2	3,1	0,02
Латвия	28	52	17	3	3,0	0,02
Восточная Германия	24	56	18	2	3,0	0,03
Израиль (арабы)	26	43	20	10	2,8	0,08
РОССИЯ	26	38	24	11	2,8	0,02

* Вопрос звучал так: "Насколько сильно вы чувствуете свою связь с (название страны, где живет респондент)?" За 100% приняты респонденты, ответившие на вопрос, поскольку только на основе их ответов вычислялись средние значения по каждой стране.

Итак, по результатам международных сравнений возникает последовательная картина очень слабого ощущения российским населением своей связи со всеми социо-территориальными общностями. Независимо от того, *идет ли речь о связи с локальной (городом или селом), региональной общностью или же о связи со страной либо надстрановой общностью (частью света или континентом), российское население во всех случаях ощущает наименьшую (в сравнении с жителями других стран) связанность, или, соответственно, наибольшую отчужденность.*

Обратим внимание, что в данном случае Россия сравнивается не с какой-то одной группой стран, а со странами, заметно различающимися между собой по целому ряду характеристик. Кроме того, слабую связь россияне ощущают со всеми социально-территориальными общностями (в отличие, например, от американцев, которые сравнительно слабо идентифицируют себя с городом или регионом, но довольно сильно – со страной или континентом). Все это не позволяет объяснить полученный результат какими-то случайными обстоятельствами. Скорее всего, он действительно является симптомом характерного для россиян сравнительно низкого уровня идентификации со своей страной, что заставляет критически отнестись к мифу о традиционной коллективности и социальности русского человека⁶.

⁶ Примечательно, что средние оценки населения Латвии – еще одной страны родом из бывшего СССР – близки к средним оценкам россиян. Конечно, при более дифференцированном анализе выясняется, что особенно близки к российским средние оценки латвийских русских, но и средние оценки латышей находятся не очень далеко от средних показателей россиян.

Ощущение связи со своей национальностью (*ethnic group*) у населения России
(2003 год, % опрошенных)

Насколько сильно лично вы чувствуете связь со своей национальностью?	Общероссийская выборка, N = 2383	Россияне, отнесшие себя к русским по национальности, n = 2116	Россияне, отнесшие себя к нерусским национальностям, n = 258
Очень сильно (4 балла)	25	25	23
Довольно сильно (3 балла)	38	38	40
Не очень сильно (2 балла)	22	22	25
Совершенно не чувствую связи со своей национальностью (1 балл)	6	6	5
Затрудняюсь ответить	8	9	7
<i>Средняя оценка</i>	2,9	2,9	2,9
<i>Ошибка средней</i>	0,02	0,02	0,06

Страновая ("гражданская") и этническая идентификация

В предшествующем разделе мы рассматривали страновую идентичность в сравнении с другими идентичностями, привязанными к общностям разного социотерриториального уровня, и установили, что общестрановая идентификация у россиян – одна из самых "выпуклых", наиболее сильно ощущаемых. Теперь сравним эту идентичность с этнической, которая часто конкурирует с гражданско-страновой.

Начнем с рассмотрения этнической идентичности как таковой. В проекте **ISSP-2003** ее выраженность оценивали, задавая респондентам вопрос: "Насколько сильно лично вы чувствуете связь со своей национальностью?". Ответ надо было дать по четырехбалльной шкале – от "очень сильно" (4 балла) до "совершенно не чувствую" (1 балл)⁷.

Как видно из таблицы 7, две трети (63%) российских респондентов ощущают подобную связь очень сильно или довольно сильно, и только 6% заявляют, что вообще не чувствуют связи со своей национальностью. Примечательно, что распределение российских респондентов по этому показателю не зависит от их национальности и почти одинаково среди тех, кто относят себя к русским или же к представителям нерусских этносов. Информация таблицы 8, позволяет оценить, насколько сильна этническая идентификация россиян в сравнении с подобной идентификацией населения 13 других стран мира. Как видно из таблицы, Россия находится в группе из 6 стран (кроме нее, в эту группу входят Латвия, Новая Зеландия, Дания, Польша и Франция), имеющих наименее высокие оценки этнической идентичности. К сходному выводу пришел и Л. Гудков, сравнивая эти показатели в России и других странах по данным предшествующей волны ISSP [Гудков, 1999, с. 44]. Похоже, здесь мы встречаемся с еще одним проявлением отмеченной выше закономерности, состоящей в том, что идентификация россиян с различными социальными общностями заметно ниже, чем у представителей других стран. Как следствие – низкая озабоченность российских граждан проблемами, выходящими за рамки их личных интересов.

Выше было показано, что в ответе на вопрос об ощущении связи со своей страной более 60% россиян оценивают эту связь как очень сильную или довольно сильную. Примерно столько же респондентов говорят о сильной приверженности своей нацио-

⁷ Не все страны включали этот вопрос в свои анкеты, поэтому число сравниваемых стран меньше, чем в предшествующих сравнениях. Приводим исходную англоязычную формулировку, которая должна была быть воспроизведена во всех национальных опросах: "How close do you feel to your ethnic group?". Варианты ответов: "Very close, Close, Not very close, Not close at all, Can't choose" (см. разъяснение словосочетания "Feel close to" в сноске 2).

Ощущение связи со своей национальностью (*ethnic group*) у населения 14 стран мира
(2003–2004 гг.)

Страна	Средняя оценка ощущаемой связи (в баллах)	Численность ответивших	Стандартное отклонение	Ошибка средней
Южная Африка	3,6	2335	0,59	0,01
Израиль (арабы)	3,5	151	0,68	0,06
Япония	3,5	1071	0,62	0,02
Словакия	3,4	1100	0,59	0,02
Чехия	3,4	1211	0,64	0,02
Испания	3,2	1166	0,59	0,02
Израиль (евреи)	3,2	1030	0,97	0,03
США	3,2	1132	0,86	0,03
Тайвань	3,0	1675	0,56	0,01
Латвия	3,0	972	0,79	0,03
Новая Зеландия	3,0	946	0,85	0,03
Дания	2,9	1253	0,96	0,03
Польша	2,9	1085	0,83	0,03
Франция	2,9	1292	1,00	0,03
РОССИЯ*	2,9	2182	0,88	0,02

* Средняя оценка по России не отличается значимо (при $p < 0,05$) от средних для населения Латвии, Новой Зеландии, Дании, Польши и Франции (названия этих стран выделены) и значимо уступает всем остальным (по результатам анализа ANOVA).

нальности. А что происходит, когда человека просят выбирать между страновой и этнической идентичностью? Соответствующий вопрос звучал так: "Одни люди чувствуют себя в первую очередь россиянами, какой бы национальностью они ни были, другие чувствуют себя в первую очередь людьми той национальности, к которой принадлежат (русские, татары, башкиры и т.п.). Какое из следующих высказываний точнее всего отражает лично ваши чувства?". Предлагалось пять вариантов ответа: Я чувствую себя "только представителем своей национальности" (5 баллов); "больше представителем своей национальности, чем россиянином" (4 балла); "одинаково как представителем своей национальности, так и россиянином" (3 балла); "больше россиянином, чем представителем своей национальности" (2 балла); "только россиянином" (1 балл). Распределение ответов на этот вопрос приводится в таблице 9.

Как видно из сравнения таблиц 9 и 1, тех, кто утверждают, что связь со страной они чувствуют так же сильно или даже сильнее, чем связь с национальностью (в смысле этничности), в России несколько больше, чем тех, кто указывали на ощущение сильной связи со страной *вне сравнения* с национальной идентичностью: соотношение 73% против 61%. Кроме того, в выборке вдвое больше тех, кто отдают предпочтение страновой идентичности перед национальной, чем тех, кто, наоборот, предпочитают национальную идентификацию общероссийской: 36% против 17%. Таким образом, при столкновении общестрановой идентификации с национальной (этнической) почти *три четверти россиян не жертвуют общестрановой приверженностью в пользу национальной*.

Этот общий вывод подтверждается и при разделении российских респондентов по национальному признаку (см. табл. 9). Но все же различия между русскими и нерусскими россиянами существуют и, как можно было ожидать, в сторону более сильно выраженной национальной идентичности у нерусских: почти половина тех, кто относят себя к представителям нерусских национальностей, говорят, что в равной мере чувствуют себя и представителями своей национальности, и россиянами (против 35% таковых среди русских), они также несколько чаще признают, что больше чув-

Предпочтение российской или национальной (*ethnic*) идентификации населением России
(2003 год, % опрошенных)

Какое из следующих высказываний точнее всего отражает лично ваши чувства? <i>Я чувствую себя:</i>	Общероссийская выборка в целом, <i>N</i> = 2383	Россияне, отнесшие себя к русским по национальности, <i>n</i> = 2116	Россияне, отнесшие себя к представи- телям нерусских национальностей, <i>n</i> = 258
Только представителем своей национальности (5 баллов)	11	11	7
Больше представителем своей национальности, чем россия- нином (4 балла)	6	5	13
Одинаково – как представите- лем своей национальности, так и россиянином (3 балла)	37	35	49
Больше россиянином, чем представителем своей нацио- нальности (2 балла)	12	12	15
Только россиянином (1 балл)	24	27	6
Другое	1	1	1
Затрудняюсь ответить	10	10	9
<i>Средняя оценка</i>	2,6	2,6	3,0
<i>Ошибка средней</i>	0,03	0,03	0,06

ствуют себя представителями своей национальности, нежели россиянами (13% против 5%), но зато *гораздо реже* чувствуют себя только россиянами: 6% против 27%.

(Окончание следует)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001.

Гудков Л. Россия в ряду других стран: к проблеме национальной идентичности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1999. № 1.

Данилова Е.Н. Гражданские и этнические идентификации в России и Польше // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М., 2006.

Зарицкий Т. Ценности и идентификация молодого поколения российской и польской интеллигенции (по результатам сравнительного исследования студентов вузов Москвы и Варшавы). Статья вторая // Вестник общественного мнения. 2006. № 5.

Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. 2008. № 1.

Россияне и поляки на рубеже столетий. Опыт сравнительного исследования социальных идентификаций (1998–2002). СПб., 2006.

Цымбурский В.Л. Остров Россия (Перспективы российской геополитики) // Полис. 1993. № 5.

Цымбурский В.Л. Остров Россия. Циклы похищения Европы (Большое примечание к “Острову Россия”) // Иное. Хрестоматия нового русского самосознания. Т. II. М., 1995.

Якобсон Л.И. Социальная политика: консервативная перспектива. Публичная лекция на Полит.ру. 22 декабря 2005 (<http://www.polit.ru/lectures/2006/01/31/jacobson.html>).

Smith T.W., Kim S. National Pride in Comparative Perspective: 1995/1996 and 2003/2004 // International Journal of Public Opinion Research. 2006. Vol. 18. № 1.